

Орели Валонь
У нас все дома

роман

Перевод с французского
Марии Зониной

издательство **АСТ**

Москва

Глава 1

И это еще цветочки

У Фердинана все пошло прахом два года назад, когда после развода, оставившего у него привкус горечи, он переехал в этот тихий городок. Улица Бонапарта, дом номер 8, корпус А, второй этаж, квартира слева от лифта. Прекрасно сохранившееся строение пятидесятых годов стоит в самом конце улицы, по обеим сторонам которой высятся столетние платаны. Стены из тесаного камня, элегантные черные ворота из кованого железа и утопающий в цветах премилый дворик между корпусами А и Б никогда Фердинана особо не прельщали. Равно как и заросшая мальвами дорожка, которая, огибая палисадник, ведет к живописному огороду и отсеку с мусорными контейнерами.

Все было спокойно в доме номер 8 по улице Бонапарта. Тут жили не тужили. Его обитатели прекрасно себя чувствовали. Дом как дом, ничем не примечательный. Народу мало, семей десять,

не больше. Шло время, и дети вылетали из родительского гнезда. Одинокие пожилые дамы оставались доживать в квартирах, которые вдруг оказались для них велики. Тишину двора нарушало лишь урчание кота мадам Берже и трели канареек мадам Суареш, здешней консьержки. Ну еще самозабвенное чавканье ее чихухауа, пожирающего печенье своей хозяйки.

Каждый день после обеда к этим звукам приешивалось кудахтанье старых кумушек, рассевавшихся за столом во дворе дома. Они часами судачили на солнышке с чашкой какого-нибудь горячего пойла в руке, обменивались последними сплетнями и переливали из пустого в порожнее, храня верность многолетним традициям.

Все они словно созданы были для совместного проживания. Голос не повышали и сидели тихо, чтобы не заглушать телевизор. Чем не рай на земле?

Но это было раньше.

До того как появился возмутитель спокойствия. Хищник. Мужик. Одинокий. Восемидесятилетний старик с загадочным прошлым, чьи странные поступки нагнали страху на обитательниц дома номер 8 по улице Бонапарта. С тех пор как Фердинан Брюн поселился на втором этаже корпуса А, прямо напротив мадам Клодель, они жили в атмосфере террора. Старушки из последних сил терпели его враждебность и нежелание предпринять хоть малейшую попытку установить добрососедские отношения. А уж его собака! Чистый монстр. Короче, безмятежность в доме была нарушена. Их безмятежность.

А потом пришло известие о смерти Луизы, настоящей владелицы квартиры и бывшей жены Фердинана Брюна, и понеслось. Старику была объявлена война. За мирным с виду фасадом дома объединенные силы соседок плели заговор с целью избавиться от неугодного жильца. Холодной войне пришел конец. Они стояли на пороге открытого конфликта, пусть жесткого, зато более эффективно. Бразды правления взяла в свои руки мадам Суареш, женщина с крепкой хваткой, консьержка дома номер 8 с более чем тридцатилетним стажем.

Глава 2

Велика фигура, да дура

Мадам Суареш, 57 лет, всегда одевается элегантно, а то *мало ли что*. И плевать она хотела на человека, с которым живет почти сорок лет. Чтобы довести до совершенства натянутую улыбку, обращенную к простым смертным (почтальону, мусорщикам, садовнику), мадам Суареш неукоснительно соблюдает гигиену ротовой полости. Трижды в день она по три минуты чистит зубы электрической щеткой, промывает рот очищающим раствором, громко полощет горло и завершает процедуру зубной ниткой. Жаль только, что мадам Суареш привыкла поджимать губы и хмурить брови, слишком пристально наблюдая за окружающими — как бы чего не вышло.

Соседи к этому давно привыкли и слушаются ее беспрекословно. Вот, например, семидесятилетние подлизы мадам Жоли, Берже и Жан-Жан, вообще ходят у нее по струнке. Мадам Клодель чересчур ак-

тивничает, несмотря на свои девяносто лет, но поскольку ее хорошее воспитание уже не нуждается в доказательствах, она тоже общей картины не портит. Остальные жильцы, увы, меньше поддаются дрессировке. Стоит кому-нибудь из них пройти мимо ее окошка, как консьержка совершает марш-бросок к мусорным бакам. Если, не дай бог, они хоть в чем-то нарушили правила сортировки мусора, кинув, скажем, банановую кожуру в смешанный бак, а не в пищевые отходы, то она мгновенно звонит им в домофон, а то и прямо в дверь либо приклеивает на нее стикер.

Да, работа у мадам Суареш неблагодарная, ей редко кто спасибо скажет, но зато сколько пользы для коллектива. Не будь ее, все бы пошло насмарку на вверенной ей территории. Вопрос в том, отдают ли себе в этом отчет жильцы дома номер 8 по улице Бонапарта. Догадываются ли соседки, какое им счастье привалило в лице такой подружки, как мадам Суареш? Да и ее муж, этот ноль без палочки, мог бы выразить ей признательность за то, что живет в таком прекрасном доме и ее стараниями наконец стал человеком. А все потому, что в доме номер 8 по улице Бонапарта правит бал мадам Суареш, унаследовавшая должность консьержки от матери. Она важно обходит дозором свои владения и ведет во дворе прием населения.

Канителиться не в ее правилах, так что она спешит разделаться с текущими делами и вернуться на свой наблюдательный пункт.

Сидя в засаде у окошка, мадам Суареш наблюдает за жизнью всех и каждого в ее доме. Кто куда,

кто с кем. Ей все известно, она давно изучила привычки своих подопечных. Поговаривают даже, что она заносит их проступки в специальную записную книжку черного цвета. Она практически не отлучается со своего поста и знай себе строчит на швейной машинке разноцветные пальто для Рокко, ее чихуахуа. Выходит она только два раза в день, и то скрепя сердце, чтобы выкатить мусорные баки и разнести почту. Больше всего времени у нее уходит на то, чтобы положить письма на коврики у дверей, это занимает ровно четверть часа.

Мадам Суареш славится своей пунктуальностью. Когда почтальон опаздывает, она ставит ему на вид. Ведь даже если эти пятнадцать минут приходятся на окна в ее расписании, то есть на часы пониженной активности, мадам Суареш рискует проворонить какое-нибудь правонарушение или любопытные перемещения в пространстве. А на мужа рассчитывать не приходится, он категорически отказывается ее замещать, хотя мог бы и запротоколировать эти драгоценные минуты. И отговорки у него вечно одни и те же: “А мне казалось, моя нога не должна ступить в комнату *мадааам*”.

Поэтому, раскладывая почту, консьержка вынуждена торопиться, и ей некогда здороваться направо и налево. Ну, допустим, она не прочь поболтать, но не все же время и уж точно не с кем попало. Жилец жильцу рознь. Плюс месье Брюн.

Мадам Суареш ненавидит Фердинана Брюна. С той самой минуты, как он и его собака переступили порог подведомственного ей дома. Ни тебе здрасте, ни до свидания, дымит сигарой в местах

общего пользования, мусор не сортирует, включает пылесос именно в тот момент, когда она наконец вышла во дворик на перекур в компании своих товаров и чихуахуа. Мадам Суареш убеждена, что он использует четверть часа ее ежедневного отсутствия для совершения противоправных действий, просто чтобы ее позлить. Ей еще ни разу не удалось застукать его на месте преступления, но она над этим работает.

Все мальвы, окаймляющие дворик, прекрасно себя чувствуют, за исключением тех, что растут под балконом месье Брюна. Она готова поспорить на свою шубу, что он поливает их гербицидами. Или вот взять, например, лампочки на лестнице — на этаже Брюна они перегорают каждый месяц. И всякий раз, когда она возвращается после своего почтового обхода, ступеньки почему-то мокрые и скользкие. Что уж говорить об огромных собачьих какашках прямо напротив дома, перед школой. Это, понятное дело, испражнения его мерзкой суки, точнее не скажешь. Она и самого Брюна-то с трудом выносит, а уж псину его и подавно, это чудовище повергает в дрожь ее лапochку Рокко и кота мадам Берже, но главное, ее несчастных канареек. В прошлом году шесть из них подошли, а все потому, что боялись этой *зверюги*, так она считает. Ветеринар ее версию не подтвердил, но она-то знает, что говорит.

Чтобы не прослыть грубиянкой, мадам Суареш, положив почту на коврик у двери старика, неизменно произносит: “Добрый день, месье Брюн”. Только этот хам ни разу ей не ответил! Вообще ни разу, хотя наблюдает за ней изнутри в глазок. Но она

не сдастся, будучи уверенной, что ее приветствие портит ему настроение.

Однако дальше так продолжаться не может. Мадам Суареш поклялась себе в этом в день гибели любимой пташки. Ей как домоправительнице следует принять надлежащие меры. Так что, вступив в сговор со своими приспешницами, она выработала план по скорейшему выселению Брюна. После ежедневных обедов тет-а-тет с Жан-Пьером Перно* они выходили во дворик, устраивая себе краткий перерыв на ультрафиолет и никотин, и держали совет, пользуясь тем, что за шумом пылесоса Фердинан не мог слышать ни слова.

* *Жан-Пьер Перно* — ведущий первого канала французского телевидения, в том числе дневного выпуска новостей. (*Здесь и далее — прим. перев.*)